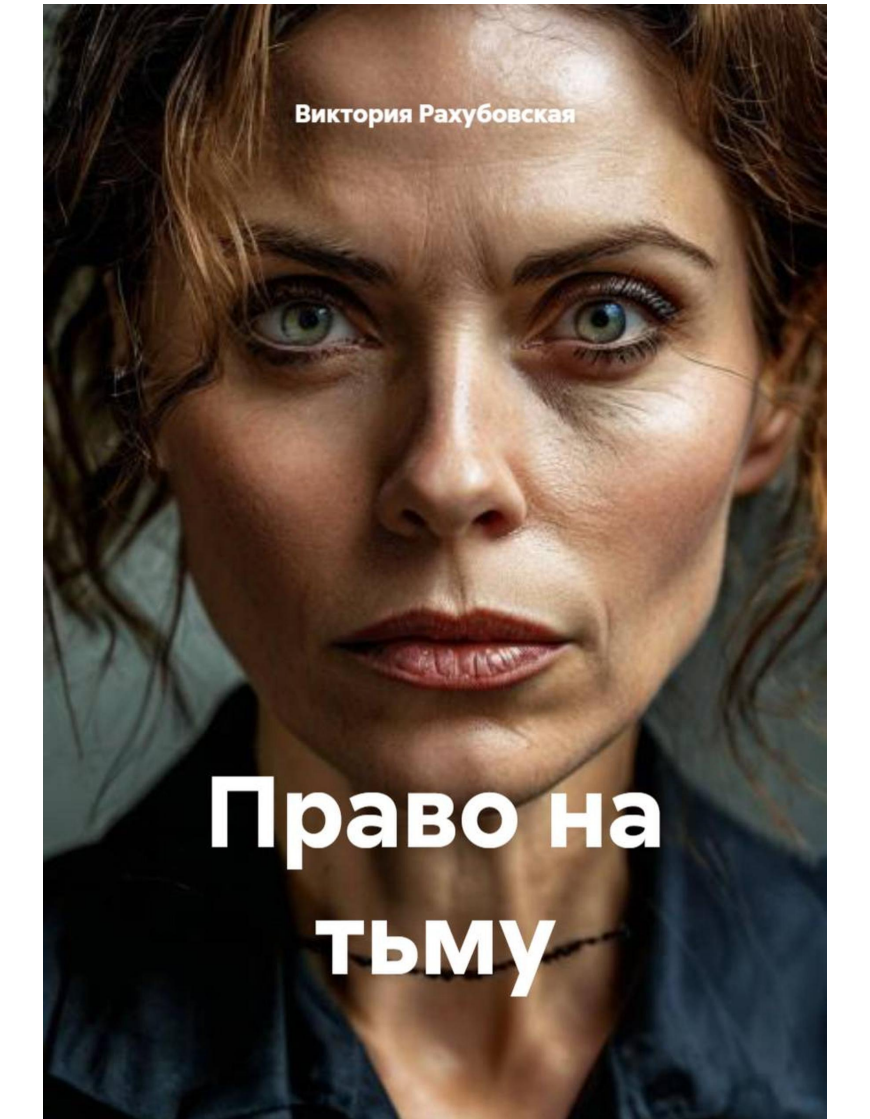


A close-up portrait of actress Victoria Rakhovskaya. She has light green eyes, dark eyebrows, and wavy brown hair. She is looking directly at the camera with a serious expression. The lighting is dramatic, with strong highlights and shadows on her face. She is wearing a dark blue or black shirt.

Виктория Рахубовская

Право на тьму

Виктория Рахубовская

Право на тьму

<https://litres.ru/73779734>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Вы защищаете монстра» — эту фразу адвокат Наталья слышит каждый день. Она не оправдывает серийного убийцу. Она просто хочет, чтобы приговор был вынесен по закону. Но чем глубже она погружается в его исповедь — тихую, страшную, почти поэтичную — тем отчётливее понимает: грань между светом и тьмой живёт не только в душе преступника. Она внутри каждого, кто берётся судить.

Это история о последней преграде, отделяющей правосудие от самосуда. О том, можно ли сохранить человеческое лицо, глядя в глаза матерям погибших. И о чёрном голубе — символе душ убийц, — который садится напротив в тот миг, когда ты уже не уверен, на чьей ты стороне.

Для тех, кто готов задать себе вопрос: где заканчивается право на защиту и начинается собственная тьма?

Виктория Рахубовская

Право на тьму

Наталья вышла из такси за полсотни метров до ресторана «Вольная станица». В восемь вечера густая южная ночь набирала силу. Серое атласное платье облегло фигуру, но сегодня она ненавидела каждую его складку. Слишком заметно. Она наклонила голову, пряча лицо от камер, и мысленно выругалась: каблук опять увяз в щебенке. Терпеть не могла эту дорожку. В обычной жизни Наталья обожала ловить восторженные взгляды. Она коллекционировала их, как марки: взгляд судьи, когда она входила в зал заседаний в строгом костюме, но с расстегнутой пуговкой на блузе «чуть глубже регламента»; взгляд оппонента, который только что понял, что проиграл дело красивой женщине; взгляд прохожего, который чуть не врезался в столб. Но сегодня ей хотелось стать невидимкой. Адская задача для человека, чья внешность постоянно кричала: «Посмотрите на меня! Я здесь самая яркая!». Она ненавидела, когда таксисты пытались заговорить с ней. Обожала запах типографской краски и коллекционировала антикварные чернильницы, хотя пользовалась только гелевыми ручками. И терпеть не могла, когда в её любимом кафе заканчивалась корица.

В банкетном зале гремела музыка, цветные блики пляса-

ли на лицах танцующих гостей. За двумя столами от сцены сидели дальние родственники из области. Она скользнула на свободный стул, налила минералки и залпом выпила.

Главное – не встречаться глазами с бывшей свекровью. Но уже через минуту она поняла, что прятаться бесполезно. За соседним столиком грузный мужчина в дорогом пиджаке пытался запихнуть в рот целый бутерброд с икрой, подцепив его ножом. Наталья поморщилась. Она терпеть не могла, когда едят с ножа. Это была её маленькая, совершенно идиотская фобия: если человек пользуется ножом, чтобы намазать масло, а потом отправляет еду в рот тем же ножом, значит, он нечист на руку. Такому типу нельзя доверять – он лжец или предатель. И подтверждение своей фобии Наталья постоянно находила в повседневной жизни.

– О, смотрите, кто к нам пожаловал! – раздался звонкий голос Раисы Александровны. К столику подплыла бывшая свекровь с бокалом шампанского. – Наша звезда! Защитница прав человека. Или, точнее, прав монстра?

Наталья не ответила. Раиса Александровна уже махала рукой остальным: – Идите все сюда! Наталья Владимировна почтила нас своим присутствием! Интересно, она расскажет нам, как прекрасно быть адвокатом того, кто резал женщин в лесополосе?

К столику начали стекаться люди. Кто-то с любопытством, кто-то с откровенной враждебностью. Наталья сидела прямо, положив руки на колени. Внутри всё сжалось, но лицо

оставалось спокойным. Она тренировала это выражение годами: когда проигрываешь дело, когда видишь, как клиента уводят в наручниках, когда тебе плюют в спину.

– Раиса Александровна, дай человеку спокойно поесть, – сказал мужчина в сиреневой рубашке, тот самый, с бутербродом. Он вытер рот салфеткой и повернулся к Наталье. – Но вообще, Наталья Владимировна, я вас не понимаю. Этот урод – он же убил пять женщин. Пять! А вы его защищаете. Как вы смотрите в глаза родственников?

– Я их пока не видела, – тихо сказала Наталья. – Моя работа – обеспечить подзащитному право на справедливый суд. А не судить его.

– Право? – Раиса Александровна хохотнула. – У него нет никакого права. Он – отброс. Его место – в петле. А вы, образованные, с дипломами, прикрываетесь буквой закона, чтобы такие твари гуляли на свободе.

– Он не гуляет, – спокойно ответила Наталья. – Он уже полгода в СИЗО. Моя задача, чтобы следствие не нарушало процедуру, чтобы экспертиза была объективной, чтобы его показания не выбили под давлением. Это называется правовое государство.

– Правовое государство! – взорвался мужчина в сиреновом. – А вы знаете, что он сделал с пятой? Ей было пятнадцать лет! Пятнадцать! Она просто шла из школы!

Наталья молчала. Она знала. Она читала материалы дела, смотрела фотографии, и по ночам эти фотографии вставляли

перед глазами. Она даже пробовала отказаться от защиты – но в коллегии сказали: «Ты же понимаешь, даже у таких, как он должна быть защита. Мы обязаны предоставить ему адвоката. Это твой долг.» Долг. Это слово она повторяла себе как мантру.

И вдруг, неожиданно для самой себя, она вспомнила пятый класс. Ленку, свою лучшую подругу, которая стояла перед всем классом с красным лицом. Одноклассница Катька потеряла часы – красивые, подарок бабушки. Ленку объявили воровкой. Классный руководитель устроила голосование: «Кто считает, что Лена недостойна учиться с нами?» Наталья тогда подняла руку вместе со всеми. Она испугалась. Испугалась, что если не поднимет, то следующей назовут воровкой её. Ленку перевели в другую школу, а через месяц часы нашлись. Их нашла уборщица, когда убирала раздевалку в спортзале, но забыла отдать в учительскую, чтобы найти хозяйку. Наталья хотела позвонить Ленке, извиниться, но не решилась. Они больше никогда не говорили. И теперь, спустя двадцать лет, когда Наталья не могла уснуть после очередного сложного заседания, она слышала голос Ленки: «Ты могла защитить меня. Но ты промолчала».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.